

Отметив очередной юбилей в декабре 2010 года, Ульяновский областной художественный музей входит в свой 116-й год существования с проблемами, которые могут похвастаться не менее солидным возрастом. Но научным сотрудниками этого учреждения культуры оптимизма не занимать. О планах музея и о его истории рассказывает Луиза Баюра.

Идея музея витала в Симбирске в течение всего XIX столетия, но впервые проект художественного музея обрёл реальные черты в 1887–1888 годах при обсуждении Симбирским земством вопроса «Об употреблении Карамзинского капитала». По завещанию сына историографа, Владимира Карамзина, в распоряжение Симбирского земства поступил капитал в размере 125 тысяч рублей для устройства в городе или губернии учреждений благотворительно-го назначения. Гласный губернского земства В.Н. Поливанов, выдающийся общественный деятель, археолог, коллекционер, историк, предложил на эти деньги создать художественно-промышленный музей с классами технического рисования по примеру открытого в Саратове Радищевского музея. Но по решению земства на карамзинские средства построили больницу для душевнобольных.

Художественный музей. Мечты и реальность

Тогда Владимир Николаевич Поливанов решил осуществить свой замысел в родовом поместье – в селе Акшут Симбирской губернии. А через пять лет, в 1895 году, благодаря целеустремлённости Поливана и умению объединять вокруг себя единомышленников, в Симбирске была учреждена Учёная архивная комиссия и при ней историко-археологический музей, в котором сосредотачивались предметы старины, бесценные документы, произведения искусства. Так началась история двух старейших музеев Симбирского края и Поволжья – Ульяновских областных краеведческого и художественного музеев.

До Октябрьской революции музей формировался из пожертвований симбирян. Важную роль сыграла Императорская академия художеств, передавшая в фонды музея Симбирской учёной архивной комиссии пер-

воклассные произведения русской академической школы. После революции в результате национализации уникальных усадебных коллекций Симбирский художественный музей, открытый для посетителей в июле 1920 года, обрёл своё неповторимое лицо. Первые его экспозиции зрители увидели в доме на улице Московской (ныне – Ленина, 59), ранее принадлежавшем урождённой симбирянке из семейства Киндяковых и английской подданной Е.М. Перси-Френч.

Дальнейшая судьба музея была полна превратностей. К началу 1930-х годов дом Перси-Френч пришёл в аварийное состояние. Здание, на ремонт которого не было средств, в 1932 году передали Комбинату защиты растений под общежитие. Художественная коллекция была перевезена в Дом-памятник Гончарову на Новом Венце, где располагались экспозиции Ульяновского краеведческого музея.

Художественный музей, в сущности, вернулся в свой дом, который изначально строился с учётом особенностей экспонирования произведений искусства (плафоны, дающие безбликовое освещение, высокие стены, круговой обход). На правах художественного отдела бесценные коллекции расположились в трёх залах. Подобное положение не могло не волновать культурную общественность города. Особое беспокойство участие уникальных сокровищ вызвала у первого директора Симбирского художественного музея А.Н. Остроградского (1920–1931).

20 апреля 1939 года газета «Пролетарский путь» опубликовала статью, которую подписали ульяновские художники А.В. Свиридов, А.Н. Грошев, И.А. Александров, Г.В. Васильев, А.Н. Остроградский. Безусловно, автором материала под названием «Ульяновску нужен художественный музей» был бывший директор упразднённого очага культуры, который не мог остаться равнодушным к судьбе музея. Некоторые положения этой статьи не утратили своей злободневности и сегодня. Остроградский писал: «Мы, ульяновские художники, сильно встревожены положением в музее<...>. Здание Краеведческого музея, где сейчас помещается художественный отдел, мы предлагаем передать под художественную выставку, так как оно строилось специально для этой цели. Краеведческий музей не требует специального помещения. Его экспонаты<...> могут быть размещены в другом помещении<...>. Таким образом, Ульяновск имел бы не один, а два прекрасных музея».

Художественный музей вновь обрёл самостоятельность лишь в конце 1939 года с учреждением Комитета по делам искусства при СНК СССР. Однако невоплощённой осталась мысль о том, что каждый из музеев должен располагаться в отдельном здании.

В годы Великой Отечественной войны музей вместе со всей страной терпел лишения. Не было тепла, света. Вся коллекция и музейщики ютились в одном зале, отгороженные шкафами от остальных помещений, в которых разместились различные учреждения, эвакуированные из Москвы. В немыслимо трудных условиях военного времени практически без потерь были сохранены музейные

коллекции. В 2010 году мы отпраздновали 65 лет Великой Победы, но и по сей день два крупнейших музея региона ютятся под одной кровлей.

Сегодня краеведческий музей имеет пять филиалов, художественный — три филиала. В 2010 году ярким событием в художественной жизни города и области стало открытие музея А.А. Пластова. Но и сегодня, как в 1939 году, Художественный музей показывает только одну десятую часть многократно возросшей коллекции. По-прежнему актуальным остаётся высказывание А.Н. Остроградского: Ульяновск достоин того, чтобы его украсили два прекрасных музея.

Хочется надеяться, что новое здание краеведческого музея всё-таки будет возведено. Оно должно быть в центре, в музейной части города, именно там, где по генеральному плану строительства грандиозного ансамбля Ленинского мемориала было предусмотрено место для краеведческого музея.

Уже продуман и детально разработан план размещения Художественного музея на двух этажах Дома-памятника И.А. Гончарову. Музей получит возможность достойно разместить коллекцию древнерусского искусства. В отдельном зале будут показаны произведения русской академической школы. Большемерным полотнам исторического жанра просто не хватает места в сегодняшней экспозиции. Постоянную «прописку» получит и знаменитая «Ева с гранатом» И.П. Келера. Зрители обретут возможность любоваться редкими предметами из восточной коллекции: китайским фарфором, индийскими тканями, реликвиями японского искусства. Из запасников будет извлечена скульптура и графика. Найдётся место для Детского музейного центра. Во дворе музея планируется возведение фондохранилища, оснащённого по последнему слову музейной техники.

Надеемся, что к своему 120-летию старейшие музеи Ульяновска, хранители истории и культуры, получат, наконец, возможность в полной мере реализовать тот огромный потенциал в деле патриотического, эстетического, нравственного воспитания, который содержат уникальные коллекции, собранные многими поколениями симбирян.

Фото Владимира Никитина